

№ 576
4

КРОКОДИЛ

ДВА ПОКОЛЕНИЯ.

Рис. К. Елисева.

— Счастливая молодежь! У меня в детстве кожа подвергалась благотворному действию воздуха только тогда, когда меня раздевали для порки...

Рис. Ив. Малютина.

1).—Вне разряда.

2).—17 разряд.

3).—9 разряд.

4).—Вне разряда.

КОСА НА КАМЕНЬ.

(Почти-истинное происшествие).

Меня перебросили на хоз-работу и прикрепили к ячейке Губветмедпромдухмылодеколонторга.

Секретарь ячейки, парень простой и, видимо, дельный, встретил меня очень приветливо.

— Очень рад, товарищ, будем работать, товарищ! — сказал он, крепко пожимая мне руку. — Работы много, и работа интересная, нужная, а сил у нас, по правде сказать, маловато... Вы, ведь, интеллигент?

— С высшим образованием, — скромно добавил я.

— Ну, вот, и отлично! Культурные силы нужны нам здесь до зарезу. Сам-то я, видишь ли, недавно только от станка: когда ж там было учиться? Почитывал, конечно, кое-что, через пятое в десятое, да ведь это что-ж... Ну, с вами теперь развернем работу пошире! Возможности у нас, вообще говоря, имеются. Только вот...

Он вдруг омрачился и слегка замялся:

— Как бы тебе сказать?.. Есть тут у нас т. Пуговочкин, тоже из интеллигентов. Не слыхали?..

— Не знаю такого, — сознался я.

— Есть у нас такой, — повторил секретарь. — Так вот, откровенно скажу, на шею он всем здесь сел, и работа из-за него разваливается. Человек определенно верховодить хочет, первую роль играть! Играй, конечно, если от этого польза делу, но... на этот счет приходится сомневаться. А спорить с ним нельзя. И возражать ему невозможно!

— Командует?

Секретарь махнул рукой:

— Еслиб командовал!.. Командиров-то нынче не очень пугаются: справились бы... Да и слюняй он: где уж ему командовать!

— Тогда я не понимаю... Почему же с ним нельзя спорить?

— Цитирует, — уныло сказал секретарь. — Что ни скажешь, — он сейчас же с возражением и сейчас же свое возражение цитатами подкрепит: из Маркса — Энгельса или из Ленина. И засыпает, и засыпает цитатами!.. Как же ты тут поспоришь? С Марксом и с Лениным не станешь ты спорить!

— Хм... А цитирует-то он правильно? — спросил я.

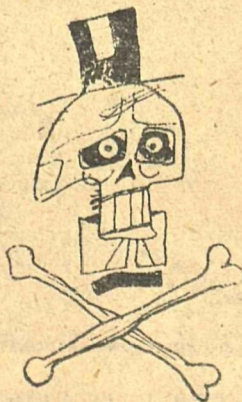
Секретарь снова безнадежно махнул рукой:

— А хоть бы и неправильно... Не думаю я, конечно, чтоб он злоупотреблял, но все равно: разве проверишь? Невозможно же всего Маркса и всего Ленина знать наизусть! А цитата из вождя — она всегда свое впечатление производит... Тут уж чем же крыть: нечем!

II.

На закрытом собрании ячейки Губветмедпромдухмылодеколонторга т. Пуговочкин решительно выступил против намеченного бюро списка кандидатов в местком.

— И в конце-концов, я совершенно не понимаю, — закончил он свое выступление, — каковы же мотивы выдвижения в состав месткома двух беспартийных? Конечно, у бюро могут быть свои соображения... Но мне кажется, что мы должны бы считаться и с соображениями Владимира Ильича, который черным по белому писал, что работа в профорганах должна целиком и полностью проводиться руками коммунистов!

— Это где ж он писал? — осведомился я с места.

Т. Пуговочкин язвительно усмехнулся и ответил:

— К сожалению, я не могу указать товарищу страницу и строчку, но полагаю, что каждому образованному коммунисту эти слова, в общем и целом, должны быть известны. И если товарищ, за недосугом, их никогда не читал, то тем хуже для него!

— Прошу слова, — сказал я. — Можно, т. председатель? Так вот, я хочу возразить т. Пуговочкину... Ничего такого никогда и нигде т. Ленин не писал, было бы вам известно! Но... Прошу, т. Пуговочкин, не прерывать меня с места: я вам не мешал говорить ваши глупости!.. Но Ленин писал зато другое: „Таких горе-коммунистов, — писал он в 17-м томе, страница 47-ая, строка 12-я снизу, статья о профсоюзах, — таких горе-коммунистов, которые не понимают всего значения участия беспартийных в составе проф-органов, нужно метлой гнать из партии!“ Надеюсь, т. Пуговочкин читал 17-й том и не хуже моего помнит это место, вошедшее почти во все учебники политграмоты?..

Тов. Пуговочкин побледнел, скривил рот и беззвучно зашевелил губами. Затем вскочил и заявил:

— Р-рразуме-е-ется, п-о-мню! Не хуже вашего, товарищ, да!.. Но нельзя так цитировать, товарищ! Вы выдергиваете из текста одну фразу и на ней основываете все доказательство! Таким способом что угодно доказать можно!..

— Ничего я не выдергиваю, — мрачно возразил я. — Другие, действительно, выдергивают, и это нехорошо, но я ничего не выдергивал, потому что такой фразы у Ленина нет.

— Т-то-есть... как? — оторопел т. Пуговочкин.

— А вот так, как не бывает. Ни в 17-м томе, и ни в каком другом. И нет, и не было. Я эту цитату только-что выдумал, — так же, как и вы свою! А что там, в 17-м томе, — я даже сейчас и не помню, да и вы тоже.

Пуговочкин хотел что-то возразить, но только поморгал глазами и молча сел.

Собрание зашумело. Председатель схватился за колокольчик:

— Товарищи, тише!.. Товарищи, но это... это... я не понимаю: несерьезное какое-то отношение к делу! Я даже не знаю, как на это реагировать!..

— Очень просто, — сказал я: — откомандировать нас с Пуговочкиным в кружок политграмоты. Может, посерьезнеем, когда подучимся!

Всю эту историю я тоже только-что выдумал. Но выдумываются такие истории не без причины. Есть, значит, что-то такое, из-за чего пришлось выдумать именно эту, а не другую историю...

Грамен.

ТЫ ПОСЛАЛ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОТДЕЛА ВИЛЛЫ В БОК?

ПРОФСОЮЗНОЕ.

— Слышал, секретарь-то нечистым на руку оказался?

— Какое нечистым, когда кассу дочиста обобрали!

ВОЗДУХО-ЧАСТУШКИ.

От воздушных октябрин
Радость у Емели:
Он летал часок один,—
Счастлив три недели!

Эх, поставлю самовар
Я на ероплане
И слетаю на базар
Накупить тарани!

Авиацию изучу...
При моем таланте
Даже в баню полечу
Я на еропланте!

Рад и весел до сих пор:
Двойню октябрил я.
Сына назвали Мотор,
Дочку—Эскадрилья!

Сел вчера отважно Нил
В аппарат летучий...
Только чуть не зацепил
В небе носом тучи!

Нас не может напугать
Сто буржуйных планов:
Можем мы на них начхать
Прямо с еропланов!

Доль.

ДИРЕКТИВЩИК.

Беркетов — старательный. Беркетов начальство уважает и слушается. Беркетов приказы исполняет в точку, — такое уж воспитание и привычка с детства! И вот получает Беркетов директиву:

— Накладные расходы снизить.

Раз директива, какие тут рассуждения? Вызвал Беркетов старшего конюха.

— Мм! Послушай, голубчик! Дело вот какое: директива из центра пришла...

— Прикажете лошадей на станцию посылать?

— Нет, здесь она уже, в кабинете, у меня...

Конюх быстро снял шапку:

— Виноват-с, товарищ заведующий!

И, озираясь кругом, шепотом добавил:

— Из самой центра изволили приехать, а мы и лошадей не спашили выслать... Ээх!

Беркетов мотнул головой:

— Не в этом дело. Надо расходы сократить, понимаешь?

— Вам виднее, товарищ Беркетов! Как вы заведующий. Мы— что-ж, мы не против.

— Лошади сено-то получают?

— Так точно, в пленорцию, как полагается: по утрам задаем, в полдень и к ночи тоже дачка... Ну, и овес, как полагается... Львы, а не кони...

Беркетов строго сказал:

— Вот что, мой милый! Тут тебе не Сахара пустыня, а очаг цивилизации, и львов мне некоторых не требуется. Сократи-ка ты дачу овса и сена лошадям на пятьдесят процентов! Понял? Накладной расход! Столько жрут, аж странно...

— Действительно, товарищ Беркетов, которая лошадь, то и... Значит уборка хорошая, ну и жрет... Известно, животная...

— Сократить! И по скотному двору отдай распоряжение: там коровы-то с жиру бесятся! Коровам сокращение будет на 75%. И если прочие животные—тоже! Понял? Потому—директива!

Конюх опасливо покосился на соседнюю дверь, чмыкнул носом и подтвердил:

— Ежели с центра, а мы и лошадей не послали...

Благие результаты реформы не замедлили сказаться.

— Ну, как лошади? — спрашивал Беркетов.

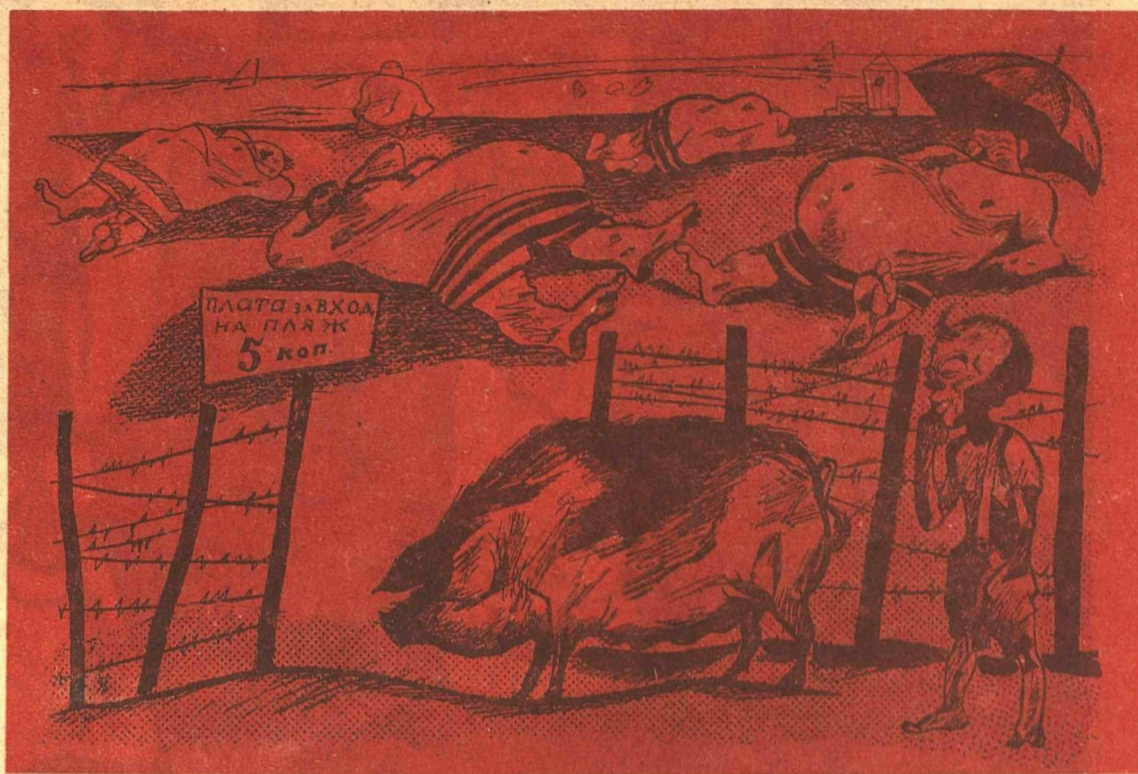
— Известно—животная! Нешто она скажет? А ежели и ржет, то мы без внимания: им не втолкуюсь про центр! А в общем— сэкономили...

— То-то! А коровы?

— Корова ржать не может, она мычит... Но—опять же терпит! Сказано—животная... Бессловесный, стало быть, зверь!

ЗАВИСТЬ МАЛЬЧУГАНА.

Рис. Ю. Ганфа.

— Только свинья и может попасть на пляж: у нее пяточок есть.

Беркетов донес в центр, что директива выполнена, накладные расходы сокращены. А центр на это ответил новой директивой—о повышении производительности труда.

Вызванный по новой директиве старший конюх по весеннему времени пришел уже без шапки и доложил:

— Так что, мужички пахать начали, словом, кампания, как говорится...

— Вот по этому делу я тебя и звал, голубчик! Из центра... Понимаешь? Чтобы каждая лошадь вдвое больше пахала... А корова— вдвое молока давала, — повышение производительности называется. Понял? Ты уж там постарайся, поговори с лошадами,—из центра, мол...

— Так что, вот я и доложить пришел: не ходят лошади-то... Животная ведь! Как не кормленная, нешто она центру поймет? И с коровами скотницы говорят—плохо: вовсе отоцали и молока не дают, не жрамши-то... Как намедни директива приезжала, с тех пор и захудали....

Беркетов расстроился:

— Вот всегда так! Дают противоречивые указания, а я раздельвайся... То сокращай накладные расходы, то поднимай производительность... Как же это я сразу и поднимать и опускать-то буду? Господи...

— Господь, он омиаковесно... А насчет лошадей, — не извольте сумлеваться... На живодерню бы свесть... Запросите центру, может распоряжение и выйдет какое... А коров уж на мясо-то торговали, да не выходит, никто не льстится. Падаль, говорят, а не скотина рогатая...

Беркетов ругал центр.

А было это в совхозе Важенковском, Рязанской губернии. Утешился ли Беркетов, не знаю, а вот лошади-то и коровы—плакали!

Вл. Павлов.

КТО САМ СЕБЯ ХВАЛИТ?

Редакция Новониколаевского научно-иллюстрированного журнала «Сибирь» отличается чрезвычайной скромностью. Во все сибирские газеты она разослала библиографическую заметку о своем собственном журнале, в котором пишет:

«Второй номер составлен еще разнообразнее и интереснее, чем первый... «Сибирь»—первый опыт сибирского иллюстрированного журнала. Этот опыт можно считать блестяще выполненным».

Действительно, опыт самовосхваления выполнен блестяще. Зачем ждать, чтобы другие ругали, когда можно самим себя похвалить?..

Ипа.

1. В ВОЛИСПОЛКОМЕ: Серединка на половинку.

2. У СЕБЯ НА ДОМУ: Половинка на серединку.

ОТДЫХ КУРДЮКОВА.

Товарищ Курдюков, ответственный работник с максимальной нагрузкой и минимальным остатком здоровья в тщедушной худенькой фигурке, мрачно шагал по палубе черноморского парохода „Дзержинский“

Синим шелком лежало спокойное море, сверкали на солнце снежно-белые чайки, ветерок нес прохладу и покой... А товарищ Курдюков ходил по палубе и мучился, и убеждал себя:

— С одной стороны, конечно, я прав. Я устал. Я еду в отпуск. Я хочу отдохнуть. Имею я право, наконец, отдохнуть? Не обязан же я падать с ног!

Но внутри у Курдюкова что-то сосало:

— Ага... Укрываешься? Так, так... Может быть, тут люди целый год ждали живого слова... Может быть, они устали не меньше твоего... А партдисциплина?

Мучения Курдюкова начались через полчаса после того, как он, радостный и счастливый, расположился в каюте парохода. Во время обеда в кают-компании на стене в застекленной рамочке—он увидел объявление:

„Всех партийцев, едущих из центра, просят зарегистрироваться у секретаря ячейки на предмет докладов и инструктажа.“

Секретарь: Завражный“

У Курдюкова сразу упало сердце, и с этой минуты все радости отдыха заслонились для него этой крошечной застекленной бумажкой.

Вначале он твердо решил не регистрироваться. Потом решение его сделалось менее твердым: ему казалось, что проходящие матросы как-то особенно укоризненно смотрят на него,—дескать, ответственный, а вот укрываешься, не хочешь нам полчаса какие-нибудь пожертвовать.

Курдюков внутренне отмахивался, глядел в море, старался заинтересоваться прыжками дельфинов. Но не радовали больше дельфины.

— Может быть, все-таки пойти? Какая тут особенная работа? Так... формальность, наверно, одна... Курдюков решал и вновь перерешал, несколько раз проходил мимо каютки с надписью „Ячейка Р. К. П. (б-в)“—и, наконец, неожиданно для себя вдруг сразу вошел.

Два дня, которые провел Курдюков на пароходе, показались ему целой перевыборной кампанией. Секретарь ячейки, мирно доселе спавшей, приняв во внимание важный партийный „чин“ Курдюкова—решил расшибиться в лепешку, чтобы показать активность работы ячейки. В пять утра—Курдюков читал доклад о международном положении одной смены, в десять вечера—другой, в восемь утра он выслушивал доклад секретаря, в два часа дня после обеда—был доклад для желающих пассажиров о единстве профдвижения и т. д. Курдюков охрип, вовсе потерял аппетит, увеличил дневную порцию папирос до 200 штук—и все говорил, говорил и говорил.

И лишь когда вдали показался берег того курорта, где ему надо было вылезать—он вдруг почувствовал дикую радость, радость освобождения...

Сделавши маленький заключительный доклад на пристани, Курдюков уселся, наконец, в извозчика среди чемоданов, корзин и прочего необходимого хлама. Уселся и закрыл глаза: два часа езды—и отдых, полнейший отдых на целый месяц!

Скрылась из глаз пристань, блеснуло полоской море между уютных домиков с кипарисами по бокам и...

И вдруг возница обернулся к Курдюкову с широчайшей улыбкой:

— А что, товарищ, вы из тех... из коммунистов будете?

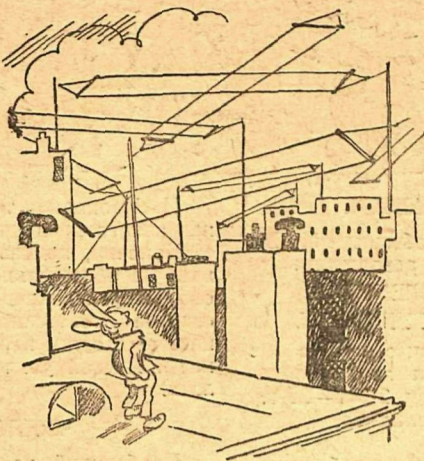
— Да.

— В партию я хочу вписаться, там у нас ячейка при санатории... Только вот насчет политграмоты у меня туго... Как вот это, скажем, понимать: прибавочная стоимость?

Вас. Лебедев-Кумач.

1. Раз:
Начинается рассказ.

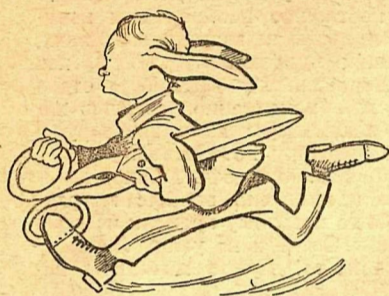
2. Раз, два!
Бредит радио-Москва.

3. Раз, два, три!
Не зевай, смотри!

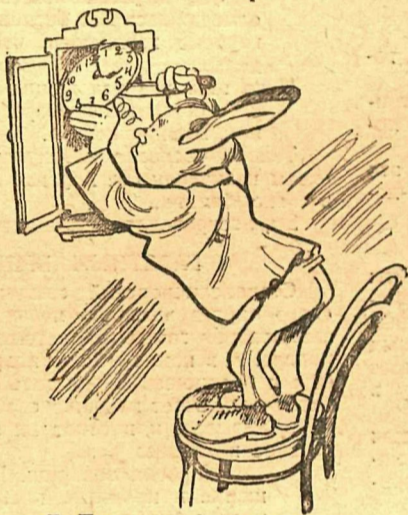
4. Три, четыре!
Где бы трубку стырить.

5. Три, четыре, пять!
Вышел зайчик погулять.

6. Четыре, пять, шесть!
В общем трубка есть.

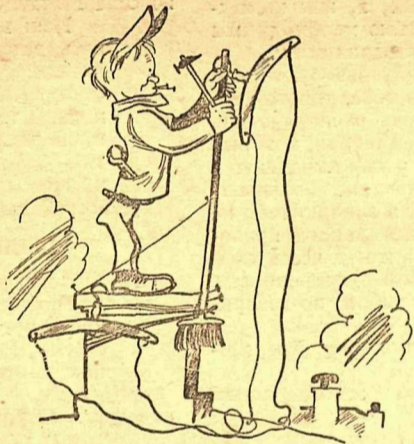
7. Пять, шесть семь!
Детектор нужен всем.

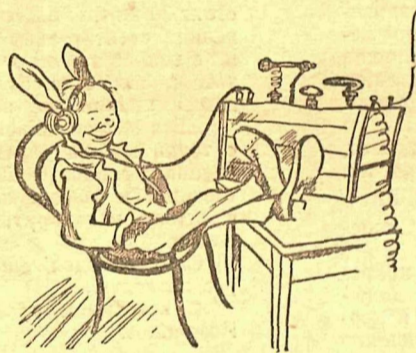
8. Шесть, семь, восемь!
Проволоку просим.

9. Семь, восемь, девять!
Мачты есть везде ведь.

10. Восемь, девять, десять!
Антенну бы повесить.

11. Одиннадцать, двенадцать!
Можно наслаждаться.

12. Пятнадцать, двадцать, тридцать!
Пожалуйста судитесь!

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ.

В магазин вошел покупатель. Подпиравший полки приказчик встрепнулся:

— Что угодно-с?

— Ботинки мне. В дороге эти поизносились, придется новые покупать...

— Стало быть, приезжий будете? В таком случае извольте... Этот размер подойдет?

— А ну, покажите... Нет, пожалуй, малы. Кстати, вы по рабкредиту отпускаете?

— Чего-с? Рабкредит? Отпускаем... Как-же, можно и по рабкредиту. Вот, пожалуйста...

— Фу, насколько эти хуже. А как цена?

— 21. 20.

— И цена бешеная. Я сам здесь не служу, но если у вас все по рабкредиту такое, не завидую...

— Не служите? Еще вот могу предложить.

— Эти уже лучше. А ну, примерим. Я здесь не служу, хотел вот у брата взять карточку на кредит. У меня брат здесь на заводе... Пойдите, куда же вы их убираете? Эта пара как будто как раз...

— Это вам показалось. Они вам безусловно должны жать. Я вам сейчас другие подберу. Вот-с...

— Что за чорт, опять вы мне барахло суετε!.. Даже и мерить не хочу. Покажите еще что-нибудь... Да, так говорю я, хотел у брата взять талон, а он уже все использовал...

— Использовал? Так... тогда, может, эти примерите?

— Позвольте, как будто про них вы мне сказали, что они жмут?

— Никак нет-с. То другие

— Ну, другие, так другие. Шнурки у

вас есть?... О чем, бишь, я толковал? Да. У брата кредит весь использован, так он у сослуживца взял карточку... Что за чорт? Почему вы стягиваете ботинок?

— Жмут. Безусловно жмут.

— Да нет же, ничего они не жмут... Ну-с, а я отказался от кредита: думаю, ботинки, это, в конце-концов, не корова... Как-нибудь осилим. Все лучше, чем каждый месяц платить.

— А, пожалуй, и не жмут. Нател!

— То-то. Давайте я их прямо одену. Старые заверните.

— Слушаюсь. 17. 50 в кассу.

— Зачем в кассу? У меня карточка есть, рабкредитская: так-таки навязал брат. И слышать не хочет об отказе...

— Иш... эх... ик...

— Что с вами? Почему вы шатаетесь?..

Помогите! Приказчик в обмороке...

В. Ардов.

ВИАЛЫ В БОК

БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ.

Часто слышишь, что кооперативы плохо заботятся о своих покупателях. Это не верно. Может быть и есть такие, но ни в коем случае это не относится к ЦРК Ленинского рудника, Томской губ. Вон там какие заботливые:

«Взял рабочий в мучной лавке ЦРК 15 фунтов крупчатки, а когда дома пересыпал муку, то из мешка полетели: крысиный помет и две шерстяные перчатки».

Помету не жалко. Такого товара сколько хочешь. Но перчатками расшвыриваться, это уж позвольте. Это уж бесхозяйственность... Сегодня полетели перчатки, завтра голенищи, а там, глядишь, и сам завлашкой.

СПАСИТЕ!

Это не наводнение. И не землетрясение. А гораздо похуже. Соглашались сами:

«На еженедельных заседаниях Таганрогского окружного союза металлистов повестка дня содержит по 22 вопроса».

Наивные. Должно быть из скромности они это называют повесткой дня, а по-нашему, это—повестка, по крайней мере, суток.

ПУТЬ К КАРЬЕРЕ.

Чудесные бывают дела на свете! Веселые. Вот:

«На фабрике «Фридрих Энгельс», Вязниковского уезда, секретарь фабкома Кириллов растратил 1.100 рублей профсоюзных взносов. Из фабкома его выгнали, а через несколько дней его приняли на службу в контору, где он и сейчас работает».

Чудак этот Кириллов. Украл бы сразу тысяч пяток, глядь,—и каким-нибудь председателем назначили бы. Не умеют люди устроиваться. Главное, размаху нет.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ.

Вот что пишут «Крокодилу»:

«На первом государственном механическом заводе гор. Подольска среди двора лежат без всякого прикрытия 40 ящиков электрических моторов и принадлежностей к ним. Хозяином их является Электротрест. Станки проржавели, а ящики сгнили».

Хороший хозяин, уважительный. Чего, думает, зря беспокоить моторы? Пусть себе отдыхают.

НИ БОГУ СВЕЧКА, НИ ЧОРТУ КОЧЕРГА.

Кооперация в Рязанской губернии своеобразна:

Председатель бусаевского с.х. кооператива совмещает одновременно и должность церковного старосты, почему в церковные праздники кооператив совершенно закрыт. Он же привозит в кооператив среди прочих товаров свечи, ладан для церкви.

Председатель человек смекалистый. У меня, говорит, и то, и другое—лавочка. По праздникам торгую там, где больше оборота. Действительно, оборот—великое дело, и бусаевцам давно пора бы взять в оборот и своего председателя.

СКОТКОЕ ОТНОШЕНИЕ.

Демобилизованный красноармеец Михаил Шмыткин жалуется «Крокодилу»:

«Когда вблизи станции Бескоробной задерживается из-за потравы крестьянский скот, то его по 3—4 дня не кормят. А когда просишь у завхоза Доценка выдать скотину под расписку, то он отвечает: «будем держать, пока принесете деньги, а если подохнет, то сдерем шкуру и пополним убытки».

Прямой расчет. Не даром говорится: «чужая шкура ближе к телу».

ЖАДНЫЕ КЛЕЦКИН.

Красноармейцы № дивизии, № краснознаменного полка, взвода связи пришли в недоумение:

В таблице метрической системы, выпущенной Белорусским издательством Б. Клецкина, сказано, что километр равняется 489 сажен, а по таблице научно-технического отдела ВСНХ—469 сажен. Чему же по-настоящему равен километр?

С запросом, товарищи, ваш Клецкин работает! Жалко ему версту-то по своей цене отдать, он и накинул малость. Плюньте на эти двадцать сажень лишку,—жалко, что ли?!

ВЕЛИКИЙ ВСЕВОЛОЖСКИЙ.

Действительно великий! Незабываемый. Вы только обратите внимание на его резолюции:

«ЗАЯВЛЕНИЕ

контрорщицы ГУРТОВОЙ.

Ходатайствую перед Вами о выдаче мне двухнедельной компенсации за неиспользованный отпуск в 1924 году. 21/IV—25 г.

Резолюция: «Уволить. Всеволожский».

Здорово!

А вот какие заявления ему пишут рабочие:

«ЗАЯВЛЕНИЕ

рабочего КОРИНЕНКО С.

«О, великий вождь трудящихся. Сим осмеливаюсь Вас беспокоить и утруждать и глубоко извиняюсь, что отрываю Вас от дела...»

И на этот раз резолюция более милостивая: «Смотрителю двора. Справку о поведении. Всеволожский».

Такого человека в Англии уже давно министром назначили бы. А у нас он прозябает где-то в сахкомбинате...

Эх, несправедливость людская!

ГАЗЕТНЫЙ ВРЕДИТЕЛЬ.

Старовеличковский станичный совет Кубанского округа внезапно начал получать тридцать экземпляров газеты «Советский Пахарь» из Краснодара. А в конце месяца получил, кроме газеты, еще и предложение уплатить пятнадцать рублей. Станичный совет вежливо сообщил, что он газету не выписывал, и в ответ на это получил трогательное послание:

«Дорогой товарищ. Получив твое отношение и прочитав таковое, я, как коммунист, с болью в душе считаю необходимым поговорить с тобой по-товарищески...»

...Газета «Советский Пахарь» с 1-го мая стоит 30 копеек в месяц, и тебе, дорогой товарищ, стоит только отдать распоряжение, и не только тридцать экземпляров, которые тебе посылаются, будут распространены в вашей станице, но несравненно больше...»

...Все вышеизложенное я говорю тебе не с точки зрения упрека или какого нраву-чения, а говорю только потому, что я твой товарищ и благодаря своей откровенности я решил поговорить с тобой по-товарищески.

Старую задолженность постарайся скорее погасить.

С искренним приветом завотделением Карпенко».

И «Крокодил» тоже не с точки зрения упрека или какого нраву-чения говорит:

Конечно, приказ председателя станичного совета об обязательной подписке — хороший способ распространения газеты и верный способ. Но сначала «Советскому Пахарю» следует попробовать еще один: переменить заведующего отделением. Пускай уж не Карпенко будет, что ж делать!

ЧУХЛОМСКИЙ ПРЕД.

Прибывший из Костромы предуйка т. крылов привез с собой много мебели, жену и сестру. Для размещения всего этого хозяйства ему требуется большая квартира, а посему зав. общим отделом Махнов вытряхает из муниципализированных домов «мелкую сошку» на предмет вселения вождя и пишет:

Гражданке гор. Чухломы Дмитриевой.

В виду неотложно необходимых изменений в распределении квартир в зданиях, принадлежащих чухломскому УИК'у, как муниципализированных, общий отдел предлагает вам немедленно, сегодня же освободить занимаемую вами квартиру и переехать в квартиру Готовцевой.

Зав. общ. отд. Махнов.

Готовцевой же предложено вообще вытряхнуться в 24 минуты по военному времени из дома и переехать с улицы Октября на улицу Ленина. Строго в Чухломе-то! Прямо махновцы какие-то!

МУДРЕЦ.

Про мудрость Соломона много существует легенд. Но Соломон—тля и щенок перед попом из села Романцева, Калужской губернии:

Наш поп агитировал в церкви не отдавать детей в пионеры, так как за это родители будут преданы анафеме, а дети их станут антихристами. Крестьяне спросили попа, почему же он отдал своих детей в пионерский отряд. Поп ответил: «Мои дети — это другое дело, им учиться надо, а их грех всегда сумею сам отмолить».

Действительно, крыть нечем!

ПЫЛКИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.

Из Орловской губернии селькор пишет:

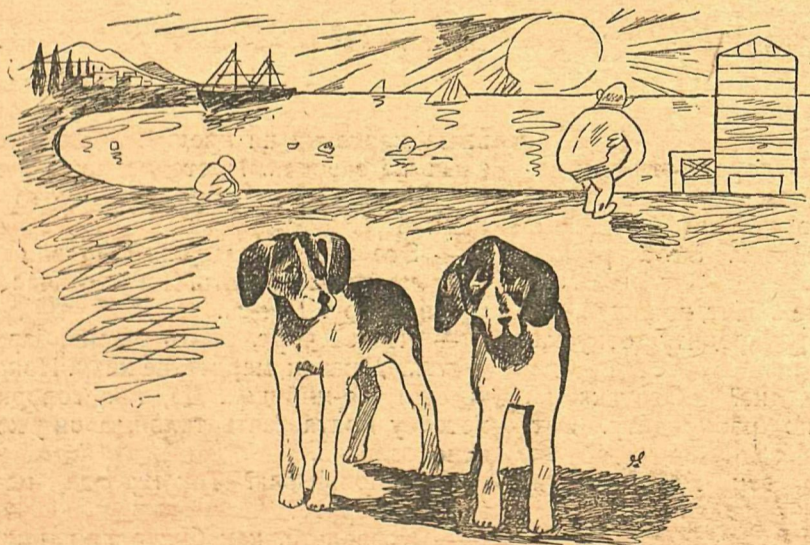
Председатель райсовета Трояновской волости предложил одной крестьянке отдать ему, за что обещал вернуть ей отобранный самогонный аппарат.

«Крокодил» тоже предлагает председателю отдаться. «Отдаться» под суд.

ДАЛА МАХУ.

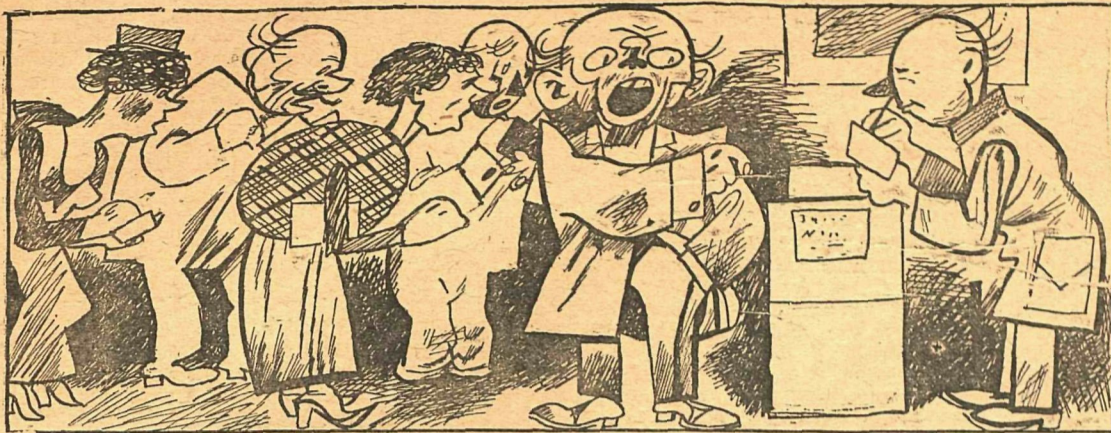
Рис. Ю. Ганфа.

Угрозыск командировал на курорты собак-ищек для борьбы с преступностью. (Из газет).

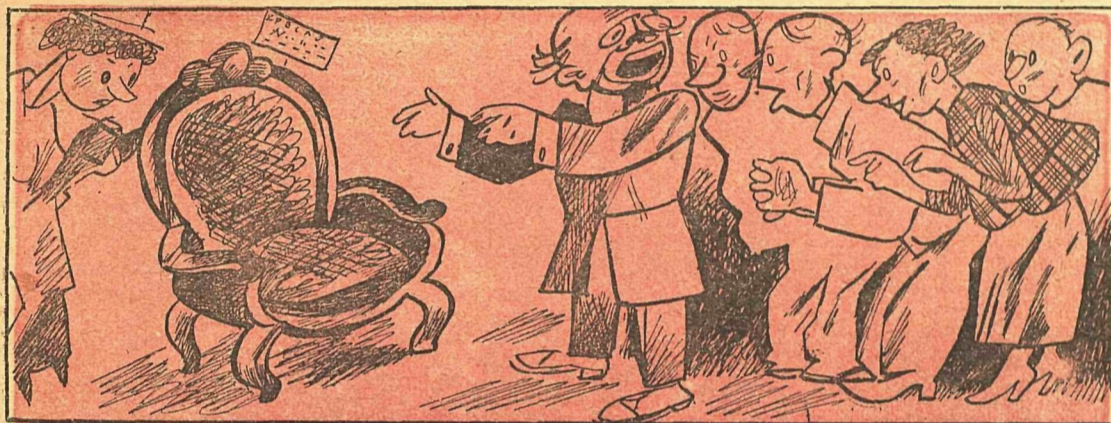
— Трудно тут работать. Все в трусиках. Понохала я вчера одного супчика,—думала— жулик, а он оказался профуполномоченным. Пришлось извиниться.

— Ну и дура! Ты бы сперва спросила, как у него с членскими взносами. А то ищи потом вора в море, как ветра в поле.

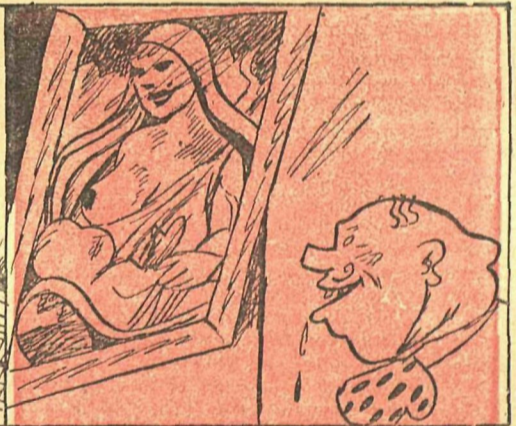
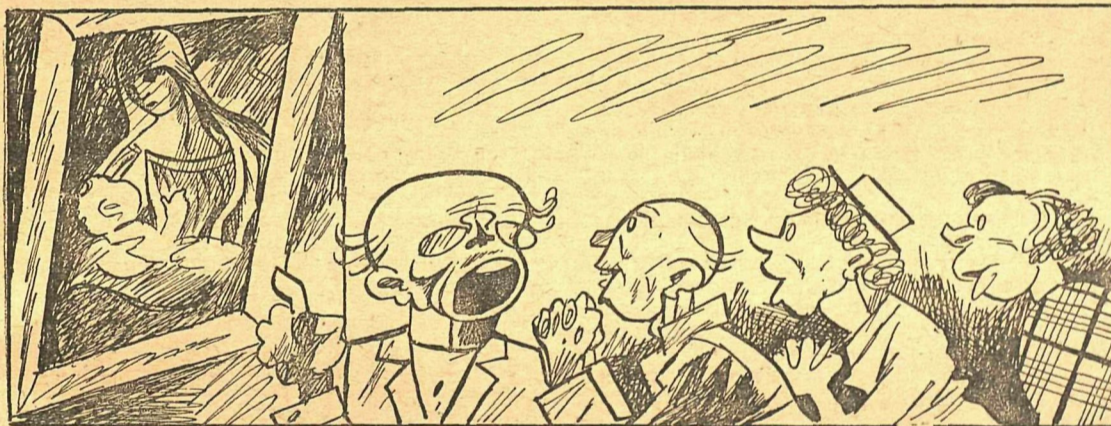
1) — „Граждане“, — говорит лектор, — „перед вами походная зубочистка угнетателя трудящихся, боярина Стрешнева“. Все экскурсанты лихорадочно записывают...

2) Но не таков Освинкин. Он не осматривает музея в группе. Он сам разыскивает для себя что-нибудь познатнее. И тоже записывает...

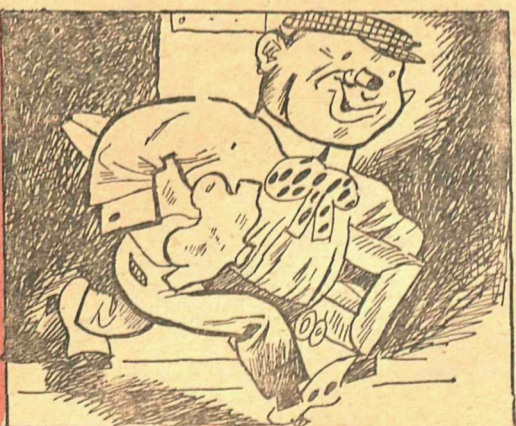
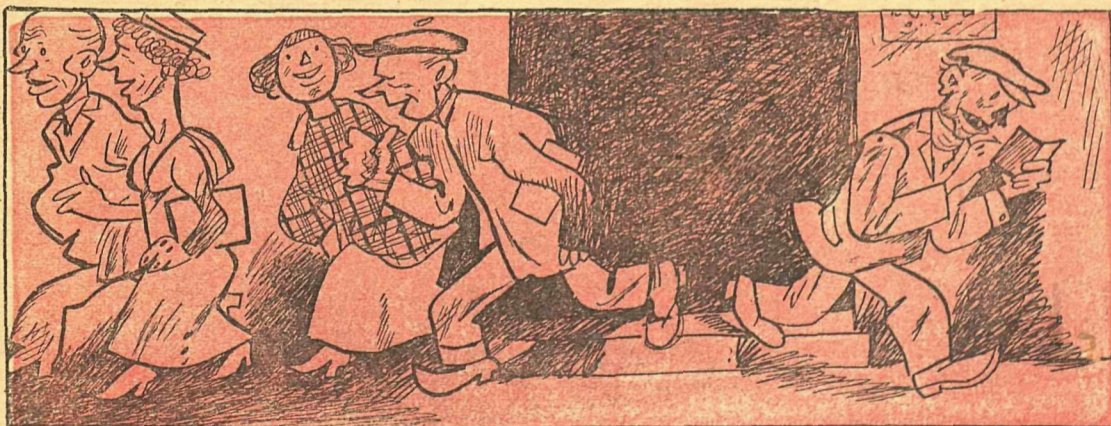
3) — „Вот кресло, в котором любил по вечерам сидеть знаменитый философ Аристотель“. Экскурсанты благоговейно...

4) — „А занятно посидеть на таком историческом кресле. Чем я, Освинкин, хуже Аристотеля?“

5) — „В этом произведении Мурильо мы видим изумительное выражение материнской любви к своему ребенку“.

6) — Совсем не то видит в произведении Мурильо Освинкин.

7) — Покидая музей, экскурсанты, приобщившись к источнику культуры, унесли самые светлые воспоминания.

8) — Освинкин тоже, ради памяти, унес из музея все то, что плохо лежало и что могло уместиться в освинкинских карманах.

СКВЕРНАЯ НАТУРА.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что:

Нарсудья 2-го участка Льговского уезда появлялся на заседаниях в пьяном виде, брал взятки и от женщин, приходивших к нему по судебным делам, требовал взятку «натурой».

Не про этого ли судью сказано: «не судите, да не судимы будете?».

ВЫКИНУЛ КОЛЕНО.

В с. Колено, Новохоперского уезда, нарсудья, секретарь и помощник взяли у крестьянок, судившихся за аборт, 4 четверти самогона, при этом нарсудья воспользовался подсудимой, как женщиной.

Негодяй сделал грязное дело,—это не удивительно. Удивительно то—каким образом он попал на место нарсудьи.

НАСЧЕТ ОЗДОРОВЛЕНИЯ.

Тверизским райисполкомом (Тарского уезда, Омской губ.) была создана районная врачебная комиссия для осмотра молодого поколения в возрасте от 13 до 23 лет. В состав комиссии вошли: врач Кузьмина, предрайисполкома Оксолов и тт. Таченко, Кудрявцев и Белых. (Все, как на подбор, холостые). Пришедшей на освидетельствование девушке-батрачке Елене Г. предложено было раздеться догола, но она отказалась, мотивируя тем, что в комиссии сидят мужчины и притом не врачи.

После двухчасовых угроз арестом девушку заставили раздеться.

Больно рьяно взялась комиссия за дело оздоровления населения. Не мешало бы сначала оздоровить атмосферу в комиссии.

ЕЩЕ О ДВИГАТЕЛЕ.

Контора «Двигатель» умеет писать опровержения, но дела свои двигает весьма медленно. «Крокодил» слишком часто начал получать жалобы на деятельность этой конторы. Вот, например, пишет нам инструктор Владимирского женотдела Никольская:

Выписала я через Владим. отд. агентства «Двигатель» литературу (журналы «Большевик», «Крестьянка» и «Известия ЦК») в феврале, а в конце апреля я еще ничего не получила.

Предлагаем переименовать «Двигатель» в «Черташу». Тогда и требования к нему соответствующие уменьшатся. По крайней мере, не нужно будет опровержений писать.

НЕ ЛЕГКАЯ ЗАДАЧА.

Об успешном развитии крупной промышленности сообщают из Тульской губернии:

Самогонщики частенько пользуются покровительством милиции. Некоторые самогонщики ведут торговлю только оптом. Они же являются поставщиками для некоторых сельсоветов.

Тоже титул — «поставщики сельсовета». Со всем как «поставщик двора его величества». Поставить бы на ноги деревенскую милицию против этих поставщиков. Да как ее поставишь, если она так твердо на ногах стоит?

О ЛОШАДЯХ.

В Терском округе произошел такой печальный случай:

Председатель исполкома ст. Курской подписывает бумаги, никогда не читая их. Им была подписана бумажка, подsunутая одним из сотрудников; на бумажке стояло: «предъявитель сего есть мерина такой-то масти и проч.». Этот председатель стал предметом шуток и насмешек со стороны населения.

Между прочим,—если бы каждого такого администратора считать за мерина, то в СССР количество безлошадных значительно уменьшилось бы...

ПОЧТИ АНЕКДОТ.

Ячейка РКП № 47 гор. Благовещенска Амурской губ. жалуется «Крокодилу»:

Приехал к нам уполномоч. редакции «Вестник Воздушного Флота» и показал обращение тов. Калинина и просил подписаться на журнал. Мы, конечно, подписались. Он объявил цену 14 руб., а когда пришел журнал (ноябрьский номер в феврале), то цена там была указана 9 рублей, а без приложений, как нам посылают, 6 рублей. Обегорил нас агент, а теперь редак-

ция еще подала на нас в суд с требованием уплаты причитающихся с нас остаточных сумм.

Это совсем, как в анекдоте. Один другого ударил, да еще на побитого в суд подал. Чтобы в другой раз под руку не попадался....

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ.

Из Кустаная пишут о таком усердии:

В Урицком уезде милиция штрафует крестьян, имеющих непривязанных собак. Собак здесь, особенно у киргиз, очень много, в виду частого нашествия волков. Милиция совершенно не считается с материальным положением штрафуемых. Иногда милиционер придет во двор, толкнет собаку, и если она с перепугу оскалит зубы на милиционера, то он составляет протокол.

Теперь кустанайские крестьяне высчитывают, от чего больше убытков: от волков или от милицейского усердия.

КОММЕРСАНТЫ.

Умеют дела делать в Пятигорске:

Администрация городского театра, в связи с постановкой пьесы «Землетрясение», распространила по городу афиши, в которых говорилось, что такого-то числа будет «землетрясение». Крестьяне окрестных сел пришли в смутнение, а священник одной из станиц даже отслужил молебен, дабы охранить крестьян от грядущего бедствия.

Все думали, что поп здорово заработал, а он, оказывается, половину сбора за молебен должен был, по условию, отдать администрации театра, организовавшей дело.

ИЗВОД БУМАГИ.

В стенной газете, издаваемой правлением Вигонь-Треста (Б. Черкасский, 7), «Красный Отделочник» в № 3 встречаются такие выражения:

...Постановка ими вопроса и их реагирование имеет значение не только разрешения инцидента...

...А это последнее требует максимальной объективности освещения.

Плохое что-то освещение. В головах, после прочтения этой газетинки, темно, как в погребе.

ЧТЯТ ПАМЯТЬ.

Почтовое отделение ст. Баговская, Майкопского округа, на 8-м году Октябрьской революции посылает гражданам повестки с предложением засвидетельствовать подписи в полиции, или у земского начальника.

Мы знали, что почта на окраинах ползет медленно. Но чтоб за 71/2 лет еще от городского не отползти, — это уж прямо хоть кричи:

— Караул, милиция!

ГЛИНИСТЫЙ ПРЕДМЕСТКОМ.

Нам предлагают поместить такое объявление: В селе Рассказове, Тамбовской губ. и уезда, в кооперат. т-ве кустарей-вязальщиков, член правления, Александра Рысцева, берет на работу зятьев и хороших знакомых.

К председателю месткома Глинкину просят с заявлениями об этом не соваться.—Я не сыщик,— говорит он.

А порядочная размазня этот Глинкин. Такого другого предместкома во всем СССР не сыщешь.

ПОЧТИ БИБЛЕЙСКОЕ.

Котласский районный Совет профсоюзов вынес мудрое решение:

Лишенного прав гражданства быв. земского начальника Сергеева исключить из числа членов Союза советск. и торг. служащих, но оставить на выборных должностях (ответственная профработка).

Прочитав это решение, «Крокодил» понял, что, по сравнению с мудростью котласских профсоюзников, бывший царь Соломон — молокосос и дурак.

ОПЫТНЫЙ СЕКРЕТАРЬ.

На заявлении одного товарища, желавшего вступить в РКП (б), секретарь ячейки станицы Бесскорбный, Армавирского округа — Бурлуцкий, — написал: «Отказать, как любителю спиртных напитков». А вот 1 мая Бурлуцкий вместе с председателем сельсовета Орловым выехали в Пожарный лес и напились как следует быть.

И правильно, — отказать. Бурлуцкий по собственному опыту знает, сколь вредно злоупотребление алкоголем. А если не знает, то узнает в близком будущем.

«КУЛЬТРАБОТА».

В станице Ново-Покровской, Кубанского округа, Предрика А. Захаров устроил без ведома Политпросвета и Райлита вечер. В афише есть такие перлы:

...Костюмы необязательны.

...Мужья жен не приглашают и женам не мешают.

А не мешало бы, чтобы помешали, только не женам, а Захарову — подсобную «культурную» вести.

К ПТИЧЬЕМУ СЕЗОНУ.

(Вроде фельетона).

Наступил птичий сезон. В интересах птичьего товароборота, нужно рассказать о достоинствах каждой более или менее важной птицы.

Начнем с соловья, птицы хотя и малозаметной, но числящейся претендентом на птичий престол.

Итак:

Соловей. Как и всякая царская особа, славится своим распутством. Птица малосерьезная. Для отвода глаз занимается пением, отбивая хлеб у Шалапина.

Летом ютится в садах, а зимой... некоторые соловьи свили себе гнезда в клубе конной базы Совнаркома (где бы вы думали?)—в уголке... «Безбожника». Там они ежевечерно слетаются для любовных репетиций. Соблазняют даже безбожников и других членов клуба.

Дрозд. Птица рассудительная. Вид у нее важный, солидный. Дрозд—дворянского происхождения. За последнее время дроздов узнают по общипанному хвосту.

Для любителей из МУНИ можем указать адрес одного уцелевшего гнезда (Садово-Кудринская, 32). Там аристократические дрозды переселили воробья-пролетария, тов. Соловьева, из сухого подвала (куда бы вы думали?)—в сырой подвал. Дрозды передают друг-другу комнаты даже по завещаниям...

Трясогузка. Самки — известные танцовщицы, а самцы славятся своим легким поведением. Своё название получили от слова трясти.

Трясогузка Максимов, заведующий магазином «Фабгознак» № 3, своей трясушей рукой расширяет физиономию подчиненных сотрудников.

Чиж. До революции был известен, как всероссийский пьяница.

Ныне, в Исовском горном округе, заведует Вальерьяновской группой присков (Урал).

Рабочие, приходящие за зарплатой, частенько получают такой ответ:

— Подождите, ребятушки, денек—два, пока заведующий опохмелится.

Аист. Птичий профессор. Занимается философией. Известный друг детей. Половина беспризорных ребятишек обязана своим существованием только аистам.

Аист свою производственную деятельность всегда увязывает с интересами потомства.

Так, например, аист Горбачевский, на Константиновском стекльно-химическом заводе (в Донбассе), при приеме работниц на службу всегда говорит:

— Переночуй со мной, тогда приму.

Если очередная жертва колеблется, то аист, стоя на одной ноге, ударяется в философию:

— Эх, ты. Мне девушка отдалась, а ты—баба, и не хотишь.

Вот они какие птицы.

Евг. Степной.

— Что ж ты, головлиная твоя голова! Русским языком сказано, что клевать разрешено только щуке и налиму, а ты вперся. За такое нарушение постановления я тебя за жарю.

Рис. Н. Денисовского.

— Сильно-научная диаграмма о том, как О-во Потребителей покупало дрова в Лесотресте.

ГОРОДОЧЕК.

Эх, и славный с горки вид на некий городок и заслуживает он большой известности, но, во избежание „международных осложнений“, будем попросту называть его—городочек.

Очень я этот городочек люблю, уважаю его махонькие, похожие на собачьи конуры, домики, люблю ухабы мостовых, ныряешь в них, как пароход в бурных волнах...

Обожаю я еще прощальские ветры, которые швыряют в лицо целые пригоршни пыли.

Выйдешь это вечером на проспект и залобуешься на гуляющих, что текут по тротуарам расплавленным сургучом. Толчея! Кого придавят, сожмут так что он вершка на два выше ростом станет, кому, по незнанию географии, локтем в ноздрю заедут, там адресом ошибутся и в чужой карман за своим кошельком полезут.

Ходят взад-вперед. Разговоры ведут.

— Ах, какая вы сапатичная!

— Сами вы нахал!

— Почему вы забираетесь. Я, можно сказать, скомплиментил, а вы забираетесь!

— И вовсе не забираюсь... Забираться не на кого!

— То есть как это?

— А так, что вы дурак!

Вообразите вы себе: луна, звездочки и этакая ночная, этакая сладкая комплиментация.

Но и утром, когда солнце спелым яблоком румянится над городом и золотит без того золоченые вывески сов-гос-учреждений, и утром очень прекрасен городок.

Взойдите, ежели вам прискучило на улице, под сень вывески, в учреждение, ну, скажем—в собес. Увидите, как „памятник старины“—дряхлый сторож—путь просителю к заведующему указывает. Услышите:

— Пройдете восемь комнат и через доклад—в девятую! А в девятой комнате семейный заседает.

У просителя слезное заявление о помощи. Так, мол, и так, инвалид первей-

шего разряда, а жена обносилась и нельзя ли ей пальтишко?

— Забронировано!

— Ну, спецодежку?

— Забро-нировано!!

— Ну, по крайности, хоть юбочку для обихода?

— Заброни...

Взмокнет проситель:—Фу ты с твоими военными навыками, даже юбки бронировать начали!

— А „самейший“—просителю:

— Ежели кому что не ндравится, можно в центр обжаловать!

Да только с центром какая же связь у городка? Радио на перекладных... В июле узнают, что в московском районе идет успешная борьба с снежными заносами и плечиками изумленно пожимают:

Рис. Из. М.

СТРАУС: У меня, несмотря на московский климат, второй выводок. Шесть экземпляров. Такие, что прямо и цены им нет.

КРОКОДИЛ: Это что. У меня что ни неделя, то 150 тысяч экземпляров. И цена им есть—15 коп. за экземпляр.

— Вишь ты, сколь прошлогоднего снегу навалило! Удивительно.

Обыватель в том городочке пухлый и безмятежный. Отдохнул от невзгод гражданской войны и уж впрямь готов шагать через политику вброд.

Ему говорят:

— Слыхали, Иван Иванович, английские шахтеры опять бастовать собрались? А Иван Иванович:

— То-то, я смотрю, что цены на базаре поднялись!

Ему:— А что вы, Иван Иванович, скажете про дела в Болгарии? Цанков-то, Цанков, вешатель-то?

— Да что,—говорит,—скажу: овощ в этом году какая-то такая, водянистая...

Супруга обывателя—узкоколейное создание, совершающее каждодневный рейс между кухней и базаром. А чадо ихнее—дочка Сонечка—венец туземного творения. Ходит в рабочий клуб, где играет гаммы на клубном рояле. Вспоминает у себя, в девичьем угольщике, ушедшую со стоянки энскую кавбригаду:

— Ах, душка-бригада... Какие там у господ комсоставов красивые красные бриджи... Какой звон шпор... Какое...

Эх, что говорить: во всех видах хорош городок, но славнее всего вид на городок с горки: крыши морковными и огуречными ломтиками в кудрях зелени упрятаны, зелень—укропцем, собор—белой редиской торчит, речка кислой подливкой течет. Не город, а салат свежий!

Л. Митницкий.

Ежемесячный научно-популярный журнал.

„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“

знакомит читателей с новейшими достижениями современной науки и техники, особенно в области электрификации, радиостроительства и радиолобительства.

Подписная плата на 1 месяц отдельно от „Рабочей газеты“—50 к.

Подписка принимается в главной конторе „Рабочей газеты“, Москва, Тверская, 3.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

— НА —

„Рабочую Газету“

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ выходит в 5 изданиях.

1-е издание Цена 40 к. в месяц	„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
2-е издание. Цена 1 руб. в месяц.	1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ 2) „КРОКОДИЛ“ еженедельный сатирический журнал
3-е издание. Цена 1 руб. 55 к. в месяц.	1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ 2) „КРОКОДИЛ“ 3) „ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“ 2-х недельный журнал для детей. 4) „РАБОТНИЦА“ 2-х недельный журнал Женотела ЦК РКП.
4-е издание. Цена 1 руб. 70 к. в месяц.	1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ 2) „КРОКОДИЛ“ 3) „ЭКРАН“ 2-х недельный литерат-художеств. журнал 4) „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“ ежемесячный популярно-научный журнал
5-е издание. Цена 2 руб. 35 к. в месяц.	1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ 2) „КРОКОДИЛ“ 3) „ЭКРАН“ 4) „ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“ 5) „РАБОТНИЦА“ 6) „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА**

на ежемесячный иллюстрированный журнал для маленьких детей.

„МУРЗИЛКА“

с бесплатными приложениями.

ЦЕНА—40 к. в мес.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве—в Главной конторе—Тверская ул., д. 3; в провинции в отделениях—и представительствах „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ и во всех почтово-телеграфных конторах.

РАДИО-ОБЪЯСНИТЕЛИ.

Изва-читальня села „Климовка“ битком набита. В сенях и под окнами — народу не перечесть. Даже старую березу, что во дворе читальни, ребята облепили, как пчелы улей. Береза кряхтела, скрипела, но не сдавалась.

За столом, накрытым белой скатертью, сидели двое шефствующих из губернии, тов. Быков — представитель уездного агитпропа и местные — председельсовета и секретарь ячейки.

В левом углу, на высоком столике, блеснул виновник торжества — радио-приемник с громкоговорителем.

Председательствующий сказал:

— Прошу тише. Сейчас начнется. Слово тов. шефу Воробьеву.

Воробьев закурил и начал:

— Товарищи! Прежде, чем начать радио-концерт, я хочу вам вкратце объяснить, что такое радио. Не думайте, что здесь что-нибудь таинственное или сверхестественное. Не-ет: тут все очень просто и объясняется наукой. Действительно, мы знаем, что переменные движения, т.-е. колебания или вибрации, создают волны. Волны эти, конечно, не те, что в речке или на вашем озере, а в эфире. Как вам известно, между солнцем и землей находится безвоздушное пространство в несколько миллионов километров. Но есть среда более прозрачная и очень тоненькая. Вот эта среда с малюсенькими-малюсенькими промежутками между атомами и молекулами и есть эфир. Ни в коем случае нельзя понимать, что эфир — это эфирное масло или эфир, которым занюхиваются в доску некоторые голубчики... так называемые эфироманы. Такой эфир, так же как кокаин и прочие наркотики, кроме вреда ничего не приносят. И так, мы знаем, что один ток индуцирует другой...

Тов. Кузменко, приехавший вместе с Воробьевым, подошел к оратору и шепнул ему на ухо:

— Максим Андреич, садись. Дай-ка, лучше я им объясню. Разве не видишь аудиторию!

Воробьев сел, и Кузменко забасил:

— Граждане! Мы в университетах не обучались и нам „индукция-мукция“ ни к чему. А я вам скажу, что в радио никаких секретов и тайн действительно нет. А все это просто — антенна, детектор и заземление. Вот три кита, на которых аппараты держатся. Волны ловит антенна. Приемник состоит из двух частей: настройки и детектора. Для заземления можно взять провод такого же сечения, как и для антенны. Поняли? Вот и все.

— Нет уж, давайте я им объясню. Все-таки, я ближе к

деревне и лучше знаю их интерес,— сказал тов. Быков из агитпропа и обратился к собранию.

— Товарищи! Радио изобрел вовсе не Маркони, как думает мировая буржуазия, а рабочий Попов. Царское правительство не давало ему ходу, и поэтому радио запоздало на несколько десятков лет. Такая же история была и с Ломоносовым. И только при советской власти радио пошло в гору, благодаря которому можно вести широкую агитацию среди крестьянских масс... Радио — это вещь простая. Это аппарат вроде беспроволочного телеграфа.. ну, словом сказать — электричество! Вот, сейчас послушаем радио-концерт и...

— Нет, подождите концерт,— сказал председельсовета,— и я несколько слов вставлю. Граждане! Климовцы! Толком все-таки никто не объяснил, что такое радио. Придется уж мне вам рассказать. Дело тут плевое. И малый ребенок поймет, если растолковать. Кто был на военной службе, те видели. Скажем, автомобиль,— ни коней, ни волов, а прет без удержу. А почему?—Мотор! Вот где эта самая запятая—мотор. Аппарат, одним словом! Ему только давай бензину, а уж на самый крайний случай—эфир. Помню в 20 году бензину—ниги. Что ж ты думаешь, раздобыли этот самый эфир, напоили автомобиль. И пошел! И пошел! И пошел!

— Климовцы! Раньше думали так. Гром — Илья пророк раскатывается; молния сверкнет — господня штука. А на самом деле ничего подобного. Все это делает машина. Мотор. Аппарат, одним словом! Поняли? Ну, вот... Теперь приступим к концерту.

К радио-приемнику подошел тов. Воробьев, что-то там открутил, и труба зашипела: ыж-ж-ж-ж-ж-ж. И все услышали далекий, далекий чей-то человеческий голос:

— Ау, ау, ау. Ем, ем, ем. Кушайте, кушайте, кушайте. И опять:

— Ыж, ыж, ж-ж-ж-ж-ж.

Часа полтора возились у радио-приемника, но он больше ни слова не сказал и даже перестал шипеть. Позвали климовского кузнеца на подмогу, но он понюхал, понюхал и ушел.

Председельсовету пришлось объявить:

— По случаю плохого заземления, аппарат не работает. Може, к завтраму наладим, тогда и приходите...

Крестьяне расходились. И многие, приходя домой, поспешно перетаскивали из погребов самогонные аппараты в более надежные места и таинственно ухмылялись:

— Заземлить, конечно, недолго... А глаза отводить — во как горазды! „Аппарат, мол, и опять же продукция с эфиром“... А назавтрева, стало быть, обыска жди насчет самогону. Дело ясное, нечего и объяснять!

Б. Левин.

Рис. К. Ротова.

СЛУЧАЙ НА ВОЛГЕ.

Время—лето. Место—Волга.
Драмы смысл понять не долго.
Нежась, некий гражданин
Плыл, не ведая глубин.

Ширь реки—чуть видит око.
Гражданин уплыл далеко,
Так далеко, что едва
Светит точкой голова.

Солнце. Ясная погода!
С берегов толпа народа
Вдаль глядит, разинув рот.
Удивляется народ.

— Слышь, ребята: кто-то стонет...
— Это он! Ей-ей утонет!

— Ах, ты, рак его схвати!
— Как бы нам его спасти?..

Разрезая носом воду,
Люди, лодки, пароходы,—
Все к плавцу метнулись вдруг,
Шлют ему за кругом круг.

Все кричат, шумят, толкают,
Завывают, подплывают,
Мутят пеной гладь волны...
Взоры ужасом полны...

Вот и он, пловец отважный,—
Виден круг и лист бумажный...
Жуть и ужас: не спроста
Смех идет из-за листа.

Может, с ним удар случился,
Может, он ума решился,
Может, в судороге он,
Может, то не смех, а стон?..

Вот подплыли, поглядели,
Видят: верно, в самом деле,
Точно лошадь ржет пловец,
Заливается, подлец.

Захлебнулся он от смеха.
Ржет и стонет:—Вот потеха!!!
До ушей свой рот раскрыл
И читает... „КРОКОДИЛ“!

(Условия подписки см. на стр. 11)
(Цена № 15 коп.).

РУССКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
20 ИЮНЬ 1925